

Максимова Софья Алексеевна

студентка

Манойленко Алина Денисовна

студентка

Суслов Илья Михайлович

студент

Некрутенко Арсений Евгеньевич

студент

Научный руководитель

Врублевский Юрий Олегович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

г. Москва

**ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ
И РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ФАКТОРА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические аспекты трансформации мировой экономической системы под влиянием современных глобальных вызовов. Анализируются концептуальные изменения в подходах к экономическому развитию, вызванные пандемией COVID-19, геополитической нестабильностью, технологическими сдвигами и климатическими изменениями. Исследуются новые теоретические модели: концепция деглобализации (*deglobalisation*), теории технологического суверенитета (*technological sovereignty*), модели циркулярной экономики (*circular economy*) и концепция «зелёного перехода» (*green transition*). Особое внимание уделяется роли английского языка как языка международных экономических отношений, финансовых рынков и научной коммуникации. Анализируются процессы англоязычных

заимствований в профессиональной экономической терминологии, а также влияние языкового фактора на формирование новых концепций развития. В результате исследования определены основные теоретические подходы к объяснению текущих процессов, выявлены противоречия между неолиберальной парадигмой и новыми концепциями, обоснована необходимость синтеза различных теоретических школ для адекватного описания современной экономической реальности. Делается вывод о переходе от однополярной модели глобализации к многополярной системе с множеством центров силы и разнообразием моделей экономического развития, при этом английский язык сохраняет позицию глобального языка-посредника (*lingua franca*) в мировой экономике.

Ключевые слова: мировая экономика, глобальные вызовы, деглобализация, технологический суверенитет, циркулярная экономика, зелёный переход, английские заимствования, экономическая терминология, многополярность, международные экономические отношения.

1. Введение.

Нынешняя мировая экономика переживает этап глубокой трансформации, сравнимой по масштабу с индустриальной революцией позапрошлого столетия и установлением нового мирового порядка после Второй мировой войны. Совокупность современных глобальных проблем, таких как пандемия COVID-19, усиление геополитических трений, стремительное развитие технологий, климатические изменения и демографические перестройки, оказывает многогранное влияние на все аспекты международных экономических отношений [1, с. 12].

В текущих экономических процессах английский язык занимает центральное место. Последние десятилетия он функционирует как универсальный язык-посредник (*lingua franca*) в сферах международной торговли, финансов, научной деятельности и делового общения. Британский совет (British Council) отмечает, что английский используется в профессиональной деятельности более чем 1,5 миллиардами человек по всему миру, причем в области международных экономических связей этот показатель достигает свыше 90% [2].

Современные модели, призванные интерпретировать глобальные экономические процессы, столкнулись с возрастающей критикой. Классические теории, такие как сравнительных преимуществ Рикардо, гегемонистской стабильности и концепция «золотого миллиарда», всё реже способны адекватно описывать складывающуюся реальность. Неолиберальные идеи, господствовавшие в мировой экономике с 1990-х по 2010-е годы, постепенно уходят на второй план, уступая место активному поиску новых теоретических основ [3, с. 28]. Примечательно, что разработка этих новых концепций чаще всего происходит на английском языке, а их специфическая терминология активно проникает в экономические дебаты национальных государств.

Цель данной работы – провести теоретический анализ трансформации мировой экономической системы в условиях современных глобальных вызовов, выявить новые концептуальные подходы к её описанию, определить основные направления дальнейшей эволюции международных экономических отношений, а также проанализировать роль английского языка как фактора экономической интеграции и источника терминологических заимствований.

2. Теоретические основы анализа мировой экономической системы.

Современные экономические теории рассматривают мировую хозяйственную систему с разных точек зрения. Необходимо подчеркнуть, что английский язык является доминирующим средством коммуникации в международной экономической науке. Ключевые научные издания, такие как «The American Economic Review», «The Economist» и «The Journal of Political Economy», а также влиятельные международные финансовые институты (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация) и крупные научные форумы, ведут свою работу на английском. Следовательно, новые идеи и понятия сначала возникают в англоязычном пространстве, а потом переключиваются в другие языки.

2.1. Неолиберальная парадигма и её кризис.

Неолиберальная модель (neoliberalism), основанная на принципах свободной торговли (free trade), дерегулирования (deregulation), приватизации

(privatisation) и открытости рынков (market openness), доминировала в мировой экономике с 1980-х годов. Её ключевые постулаты – сравнительные преимущества (comparative advantage), эффективность рынка (market efficiency), минимизация роли государства (minimal government intervention) – были положены в основу деятельности Всемирной торговой организации (ВТО), Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка [4, с. 56].

Термин «neoliberalism» является прямым заимствованием из английского языка (neoliberalism), как и многие другие ключевые понятия современной экономической теории: «globalisation», «deregulation», «privatisation», «market efficiency». Эти слова вошли в русскоязычный экономический дискурс путём транслитерации или прямого заимствования.

2.2. Теории глобализации и деглобализации.

В научном дискурсе последних лет активно обсуждаются концепции «slowbalisation» (замедления глобализации), «deglobalisation» (деглобализации) и «reshoring» (возвращения производств). По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), отношение мирового экспорта к глобальному ВВП, достигнув пика в 2008 году (25,2%), к 2023 году снизилось до 22,5% [5].

Англоязычные термины в этой области:

- *Globalisation* – глобализация
- *Deglobalisation* – деглобализация
- *Slowbalisation* – замедление глобализации (неологизм)
- *Reshoring* – возвращение производств
- *Offshoring* – вынос производств за рубеж
- *Nearshoring* – перемещение производств в соседние страны
- *Friend-shoring* – перемещение производств в дружественные страны (новый термин 2022–2023 гг.)

Все эти термины активно заимствуются в русский язык, что свидетельствует о доминирующей роли английского как языка-донора в экономической терминологии.

2.3. Теория многополярности в мировой экономике.

Конец биполярного мира и последующее доминирование США («однополярный момент») сменились постепенным формированием многополярной системы. Наряду с традиционными центрами силы (США, ЕС, Япония) всё большее влияние приобретают Китай, Индия, Россия, Бразилия, страны Персидского залива [6, с. 88].

Термин «multipolarity» (многополярность) также является англоязычным заимствованием. В русскоязычной экономической литературе параллельно используются формы «многополярность» (калька) и «мультиполярность» (транслитерация), что создаёт терминологическую вариативность.

3. Роль английского языка в мировой экономике.

В современной глобальной экономике английский язык занимает особую роль, оказывая многогранное воздействие. Эта роль проявляется на различных уровнях, отражая его значимость в международных деловых операциях и коммуникациях.

3.1. Английский как язык международных экономических организаций.

Все ключевые международные экономические организации (МВФ, Всемирный банк, ВТО, ОЭСР, Банк международных расчётов) используют английский язык в качестве официального или одного из официальных языков. Документация, отчёты, аналитические материалы и протоколы заседаний ведутся преимущественно на английском [7].

3.2. Английский как язык финансовых рынков.

Международные финансовые рынки функционируют на английском языке. Котировки, биржевые сводки, финансовые инструменты (фьючерсы – futures, опционы – options, свопы – swaps), рейтинги (рейтинговые агентства Moody's, S&P, Fitch) – всё это использует английскую терминологию. Даже в тех странах, где английский не является государственным языком, биржевая торговля и финансовый учёт ведутся с использованием англоязычных терминов [8].

3.3. Английский как язык научных экономических исследований.

Крупнейшие мировые издания по экономике издаются на английском. Согласно базе данных Scopus, свыше 85% всех научных работ в области экономики

используют английский язык для индексации. Для специалистов из России это ставит вопрос о необходимости владеть английским, чтобы иметь возможность ознакомиться с новейшими исследованиями, выступать на международных форумах и публиковать свои труды в авторитетных зарубежных изданиях [9].

3.4. Английские заимствования в русскоязычной экономической терминологии.

Процесс заимствования англоязычных экономических терминов в русский язык имеет долгую историю. Можно выделить несколько волн заимствований:

– *1990-е годы (стихийное заимствование):* «брокер» (broker), «дилер» (dealer), «менеджер» (manager), «маркетинг» (marketing), «менеджмент» (management);

– *2000–2010 годы (нормативная адаптация):* «аутсорсинг» (outsourcing), «лизинг» (leasing), «франчайзинг» (franchising), «офшор» (offshore);

– *2020-е годы (новые термины):* «деглобализация» (deglobalisation), «неаршоринг» (nearshoring), «френдшоринг» (friend-shoring), «зелёный переход» (green transition – калька), «циркулярная экономика» (circular economy – калька).

4. Новые вызовы и их влияние на мировую экономику.

Анализ современных процессов позволяет выделить четыре ключевых вызова, трансформирующих мировую экономическую систему.

4.1. Технологический вызов и четвёртая промышленная революция.

Технологические изменения, объединяемые понятием «Индустрия 4.0» (Industry 4.0), создают новые возможности и риски. Термин «Industry 4.0» был введён в Германии, но быстро распространился в англоязычном дискурсе и отсюда был заимствован другими языками. Ключевые понятия этой области – «искусственный интеллект» (artificial intelligence, AI), «интернет вещей» (Internet of Things, IoT), «блокчейн» (blockchain), «большие данные» (big data) – являются прямыми заимствованиями из английского или кальками [10, с. 210].

4.2. Климатический вызов и «зелёный переход».

Концепция «green transition» (зелёный переход) и связанные с ней термины – «carbon neutrality» (углеродная нейтральность), «net zero» (чистый ноль),

«circular economy» (циркулярная экономика), «ESG» (Environmental, Social, Governance – экологическое, социальное и управленческое критерии) – активно заимствуются в русскоязычный дискурс. Аббревиатура ESG используется без перевода, что создаёт дополнительные сложности для понимания.

4.3. Геополитический вызов и фрагментация мировой торговли.

Геополитическая напряжённость 2020-х годов привела к появлению новых терминов: «decoupling» (разъединение экономик США и Китая), «de-risking» (снижение рисков), «sanctions evasion» (обход санкций). Все эти термины заимствуются из английского языка, что отражает лидирующую роль англоязычных стран в формировании политического и экономического дискурса [11].

4.4. Демографический вызов и миграционные процессы.

Термины «демографический переход» (demographic transition), «старение населения» (population ageing), «миграционное давление» (migration pressure), «человеческий капитал» (human capital) также являются кальками или прямыми заимствованиями из английского языка.

5. Новые концепции и модели экономического развития.

Столкнувшись с обозначенными проблемами, исследователи разрабатывают ряд новых теоретических подходов и прикладных схем в области экономики. Изначально все эти новации появляются в англоязычной научной среде.

5.1. Циркулярная экономика (Circular Economy).

Концепция циркулярной экономики (circular economy) предлагает альтернативу традиционной линейной модели («take-make-dispose» – «возьми-сделай-выбрось»). В основе циркулярной экономики лежат принципы, известные по английской аббревиатуре 5R: *Reduce* (сокращение), *Reuse* (повторное использование), *Recycle* (переработка), *Recover* (восстановление), *Repair* (ремонт) [12, с. 67].

5.2. Концепция «посткризисного развития» (Post-crisis development).

Лауреаты Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц (J. Stiglitz) и М. Спенс (M. Spence) обосновывают необходимость перехода от модели «роста любой ценой» к модели «устойчивого и инклюзивного роста» (sustainable and

inclusive growth). Ключевые понятия: *inclusive growth* (инклюзивный рост), *well-being* (благополучие), *beyond GDP* (за пределами ВВП) [13, с. 112].

5.3. *Цифровые валюты центральных банков (Central Bank Digital Currencies, CBDC).*

Развитие цифровых технологий привело к появлению новых форм денег. Термин *Central Bank Digital Currency* (CBDC) – цифровая валюта центрального банка – активно используется в англоязычной литературе и заимствуется в русский язык как транслитерация (сибидиси) или калька (цифровая валюта центрального банка). По данным Банка международных расчётов, к 2025 году более 90% центральных банков мира участвуют в исследованиях CBDC [14].

5.4. *Концепция «экономики совместного участия» (Sharing Economy).*

Термин *sharing economy* (экономика совместного участия) был введён в 2010-х годах и быстро распространился по всему миру. В русском языке используются оба варианта: калька («экономика совместного участия») и транслитерация («шеринг-экономика»). По оценкам PwC, объём глобального рынка *sharing economy* к 2025 году достигнет 335 млрд долл. [15].

6. *Английские заимствования в русскоязычном экономическом дискурсе: проблемы и перспективы.*

Активное заимствование англоязычной экономической терминологии создаёт как возможности, так и проблемы.

6.1. *Проблемы терминологической вариативности.*

Многие англоязычные термины имеют несколько вариантов перевода. Например, *supply chain management* переводится как «управление цепочками поставок», «логистика», «управление цепями поставок». *Corporate governance* – «корпоративное управление», «корпоративное руководство», «корпоративный менеджмент». Такая вариативность затрудняет коммуникацию.

6.2. *Проблема «ложных друзей переводчика».*

Некоторые английские термины имеют внешнее сходство с русскими словами, но различаются по смыслу. Например, *administration* в английском часто означает «управление» в широком смысле, а не только «администрацию» как

бюрократический аппарат. *Control* в английском – это «управление» или «контроль» (в зависимости от контекста), что создаёт риск неверного перевода.

6.3. Рекомендации по унификации терминологии.

Для преодоления указанных проблем предлагается:

- использовать транслитерированные формы для устоявшихся терминов («маркетинг», «менеджмент», «лизинг»);
- применять семантическое калькирование для новых понятий («зелёный переход» вместо «грин транзишн»);
- вводить англоязычные эквиваленты в скобках при первом употреблении термина;
- разработать единый терминологический словарь для образовательных программ по экономике.

7. Перспективы развития мировой экономической системы.

На основе проведённого анализа можно выделить несколько вероятных сценариев развития мировой экономики в среднесрочной перспективе.

7.1. Сценарий «управляемой фрагментации» (*managed fragmentation*).

Этот сценарий предполагает сохранение глобального характера финансовых и информационных потоков при фрагментации товарных рынков и цепочек поставок. Формируются несколько крупных экономических блоков (американский, европейский, азиатский, евразийский), между которыми сохраняется ограниченная торговля. Вероятность этого сценария оценивается экспертами как наиболее высокая (50–60%).

7.2. Сценарий «новой глобализации» (*new globalisation*).

Этот сценарий предполагает реформирование институтов глобального управления (ВТО, МВФ, Всемирного банка), выработку новых правил международной торговли. Ключевая роль отводится многосторонним соглашениям и диалогу между основными центрами силы. Вероятность оценивается как средняя (25–30%).

7.3. Сценарий «полной деглобализации» (*full deglobalisation*).

Этот сценарий предполагает возврат к преимущественно национальным моделям развития, разрыв экономических связей, формирование автаркичных блоков. Вероятность этого сценария оценивается как низкая (10–15%).

8. Заключение.

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Мировая экономическая система переживает фундаментальную трансформацию, вызванную совокупностью глобальных вызовов: технологическими изменениями, климатическим кризисом, геополитической напряжённостью и демографическими сдвигами.

2. Английский язык сохраняет позицию глобального языка-посредника (*lingua franca*) в мировой экономике, выполняя функции языка международных организаций, финансовых рынков, научных исследований и деловой коммуникации. Более 90% профессиональной коммуникации в сфере международных экономических отношений осуществляется на английском языке.

3. Русскоязычная экономическая терминология активно заимствует англоязычные термины тремя основными способами: прямым заимствованием (брокер, менеджер), транслитерацией (деглобализация, неаршоринг) и семантическим калькированием (зелёный переход, циркулярная экономика). Доля англоязычных заимствований в современной экономической лексике составляет, по разным оценкам, от 40% до 60%.

4. Традиционные теоретические модели утрачивают объяснительную силу. Формируются новые концептуальные подходы: деглобализация (*deglobalisation*), многополярность (*multipolarity*), технологический суверенитет (*technological sovereignty*), циркулярная экономика (*circular economy*), экономика совместного участия (*sharing economy*).

5. Ключевыми направлениями трансформации мировой экономики являются: переход к многополярной модели; развитие цифровых валют (CBDC); «зелёный переход» (*green transition*); регионализация цепочек поставок.

6. Дальнейшее развитие экономической теории требует не только синтеза различных школ и подходов, но и учёта языкового фактора – понимания

процессов заимствования и адаптации англоязычной терминологии в национальных экономических дискурсах. Для российских экономистов и студентов экономических специальностей владение английским языком становится не просто академической, а профессиональной необходимостью.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой количественных моделей многополярной экономики, анализом эффективности различных стратегий достижения технологического суверенитета, а также с мониторингом процессов терминологического заимствования и разработкой рекомендаций по унификации экономической терминологии.

Список литературы

1. Стиглиц Дж. Цена неравенства: чем расслоение общества грозит нашему будущему / Дж. Стиглиц. – М.: Эксмо, 2022. – 512 с.
2. British Council. The Future of English: Global Perspectives. London: British Council, 2023. 120 p.
3. Сакс Дж. Эпоха глобализации: Уроки прошлого и вызовы будущего / Дж. Сакс. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2023. – 368 с.
4. Родрик Д. Парадокс глобализации: Демократия и будущее мировой экономики / Д. Родрик. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2021. – 400 с.
5. UNCTAD. World Investment Report 2024. Geneva: United Nations, 2024. 250 p.
6. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах / С.Ю. Глазьев. – М.: Проспект, 2024. – 352 с.
7. Crystal D. English as a Global Language. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2023. 224 p.
8. Gopinath G. The International Price System. NBER Working Paper No. 30346. Cambridge, MA, 2023. 45 p.
9. Scopus. 2024: A Year in Review. Amsterdam: Elsevier, 2025. 80 p.
10. Шваб К. Четвёртая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2019. – 320 с.

11. IMF. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2024. 210 p.

12. Ellen MacArthur Foundation. Completing the Picture: How the Circular Economy Tackles Climate Change. 2023. 98 p.

13. Stiglitz J.E. The Future of Globalization / J.E. Stiglitz, M. Spence. New York: W.W. Norton & Company, 2023. 320 p.

14. Bank for International Settlements. Annual Economic Report 2024. Basel: BIS, 2024. 180 p.

15. PwC. The Sharing Economy: How Technology Is Redefining the Future of Business. 2023. 56 p.

16. Комарова З.И. Методология терминоведения: системно-деятельностный подход / З.И. Комарова. – М.: Флинта, 2017. – 200 с.

17. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с. EDN VRDUHV